

Кэньсайань Кэлок, глядя на результаты анализа генетического профиля, внезапно пришел в замешательство:

— Гены Сяо Цзэ... как они стали С-класса?

Услышав это, Си Цзэ замер. Его внимание мгновенно переключилось на то, что теперь его гены соответствуют С-классу. Это значит... он сможет пойти учиться?

Глаза Си Цзэ на миг вспыхнули, но, подняв голову, он заметил, что лица Сэсивэня и Кэньсайаня помрачнели. Вскоре подошел и Борона. Как-никак Си Цзэ был его внуком, и у него не было причин оставаться в стороне, хотя ситуация сложилась крайне запутанная.

Никто из них не мог понять, что происходит с генами Си Цзэ. Как они могли внезапно повыситься? Это временно или навсегда?

Си Цзэ, глядя на их озабоченные лица, чувствовал себя неуверенно. Однако Сэсивэнь произнес:

— Как бы то ни было, его уровень генов должен быть не ниже С-класса. Даже если наследственный дар клана Си позволяет менять уровень генов, это все равно должно происходить в рамках ограничений его собственного организма.

Кэньсайань разгладил нахмуренные брови и после недолгих раздумий сказал:

— Раз так, Сяо Цзэ пора начинать обучение.

Э? Си Цзэ с удивлением посмотрел на Кэньсайаня. Благодаря пояснениям Сэсивэня он узнал, что дети из таких семей, как Кэлок, обычно не ходят в государственные школы, а обучаются дома. Впрочем, доступ к домашнему образованию был не у всех: право на него имели лишь обладатели генов С-класса и выше. Те, у кого был D-класс, учились либо с родителями, либо в государственных школах. В любом случае, люди с D-классом всегда оставались на самом дне общества. Даже ношение фамилии Кэлок давало лишь чуть больше возможностей, чем у простых обывателей, но судьба таких людей была предопределена.

Никто не знал уровня подготовки Си Цзэ, поэтому Сэсивэнь просто отправил его в подготовительный класс домашней школы. Си Цзэ поначалу не придавал этому значения. Он полагал, что клан Си в свое время вряд ли всерьез занимался его образованием, иначе... как объяснить его проблемы с генами?

Когда Олайс схватил его, он все еще обладал генами D-класса, без каких-либо мутаций или иных особенностей. Если у его генов действительно был потенциал к развитию, оставалось лишь одно объяснение: клан Си вводил ему ингибитор генов или даже... генный деструктор.

Си Цзэ склонялся ко второму варианту. Ингибитор требовал регулярных инъекций, а на его теле не было следов от уколов — слишком хлопотно. А вот деструктор... единовременное

вложение средств для решения проблемы раз и навсегда — это куда эффективнее, даже если препарат стоит целое состояние.

Генный деструктор — куда более редкое средство, чем ингибитор. В обществе существовало негласное правило не использовать подобное. Говорили, что во всей Галактике таких препаратов не наберется и пяти-шести штук, ведь их производство требовало сложнейшего синтеза редких компонентов.

Разрушительная сила деструктора была пугающей. Если ввести его обладателю генов А-класса, его гены будут повреждены. Насколько сильно — зависело от удачи, но вполне можно было превратиться в калеку с генами Е-класса, что еще хуже, чем D-класс.

У Си Цзэ не было прямых доказательств, лишь догадки. Но в любом случае, кто бы что ни использовал, проблемы с его генами — дело рук клана Си. Он вполне мог приплюсовать это к своему счету к ним.

Из-за недоверия к клану Си, Си Цзэ решил начать с подготовительного класса. К счастью, он был еще мал, и в классе было полно таких же детей. В первый же день он привлек к себе внимание: чтобы скрыть уши, Си Цзэ надел шапку. В классе не принято снимать головной убор — это знак неуважения к учителю, однако преподаватель не сделал ему ни единого замечания, что не могло не удивить остальных детей.

Учиться вместе с другими было в новинку. Си Цзэ то и дело отвлекался — урок был по математике. В других дисциплинах он, возможно, был не силен, но математика давалась ему легко. Программирование требовало логики, а математика — ее фундамент.

Си Цзэ беззаботно наблюдал за остальными, находя забавным, с какой серьезностью и прилежанием эти дети выполняют вычисления. Однако его выражение лица, которое он считал просто забавным, почему-то задело нервы некоторых особо чувствительных сверстников.

Поэтому, когда после урока Си Цзэ разбирал учебник по межзвездному языку, он почувствовал, как к нему подошла группа детей.

Си Цзэ с любопытством поднял голову. Честно говоря, он не был общительным человеком и не умел заводить знакомства, поэтому с самого начала ни с кем не разговаривал, тихо сидя на отведенном ему месте.

Сначала он подумал, что кто-то хочет подружиться, но, взглянув на лица этих детей, невольно нахмурился. Он уже научился отличать добрые намерения от злых, тем более что эти дети даже не пытались скрыть свою неприязнь.

— Эй, ты и есть тот самый знаменитый бастард?! — заносчиво спросил светловолосый голубоглазый мальчишка, который был заводилой. Он намеренно выделил слово «бастард», вкладывая в него максимум яда.

Си Цзэ даже не взглянул на него и холодно бросил:

— Идиот, проваливай.

Ссориться с такими детьми было ниже его достоинства. Победа в споре не принесла бы удовлетворения, лучше просто заставить этих наглецов держаться от него подальше.

Светловолосый мальчик опешил от такой краткости. Спустя мгновение его личико покраснело от гнева:

— Ты меня оскорбил?

— Кто идиот, тот на него и принял, — ответил Си Цзэ, по-прежнему не глядя на него.

Группа детей вокруг не выдержала:

— Не зря говорят, что ты ублюдок! Никакого воспитания, грубый выскочка!

Си Цзэ слышал и не такое в приюте. Если бы он действительно решил ругаться, он бы довел этих детей до слез за пару минут, но в этом не было нужды.

Си Цзэ перестал обращать на них внимание и встал, собираясь выйти подышать воздухом. Но разве могли они так просто его отпустить? Разъяренный светловолосый мальчишка схватил Си Цзэ за воротник:

— Кто разрешил тебе уходить?!

Си Цзэ не ожидал нападения, пошатнулся и, зацепившись за стул, чуть не упал. Повернув голову, он посмотрел на пухлую ладошку, сжимавшую его одежду, и задумчиво произнес:

— По правилам клана драки между сородичами запрещены. Но... ты ведь первым начал, верно?

Мальчишка широко раскрыл глаза, что выглядело даже мило, но его поступок был далек от милоты. Он толкнул Си Цзэ и вызывающе заявил:

— Ударил тебя, и что? Нас много, а ты один, что ты сделаешь?

Ответом Си Цзэ было то, что он молча снял куртку, оставшись в клетчатой рубашке, медленно закатал рукава и ухватил наглеца за волосы... начав драку.

Си Цзэ не собирался оправдываться по поводу своего статуса бастарда. Строго говоря, он им и был, но... даже глава клана Кэньсайань не поднимал эту тему в его присутствии. Кто эти дети такие? Всего лишь кучка ребят с генами С-класса.

Так, в первый же день учебы Си Цзэ в одиночку подавил весь класс: двенадцать поверженных, восемь в ужасе разбежались. Блестящая победа!

Солнечным днем Кэньсайань, который должен был наслаждаться послеобеденным чаем, был вынужден иметь дело с группой побитых детей. Разумеется, среди них не было зачинщика — на фоне остальных личико Си Цзэ выглядело особенно чистым и нетронутым.

По логике вещей, у Кэньсайаня не было времени разбираться в детских ссорах. Но хотя эти дети обладали лишь генами С-класса, их родители занимали определенное положение в клане. Си Цзэ избил двенадцать детей — а это значило, что он навлек на себя гнев одиннадцати семей (среди пострадавших были близнецы).

Двадцать два родителя, пришедших требовать справедливости, — это уже серьезно, поэтому дело дошло до Кэньсайаня.

— Рассказывайте, что случилось, — лицо Кэньсайаня было непроницаемым.

Родители, изначально рассчитывавшие на разговор с Сэсивэнем, почувствовали колоссальное давление. Никто из них не ожидал, что дело дойдет до самого главы клана.

Им было удобно давить на Сэсивэня, ведь Кэньсайань прочил его в преемники. Сами они не могли претендовать на место главы, но это не мешало им строить коалиции и пытаться при любой возможности сместить Сэсивэня.

Сэсивэнь оставался невозмутимым. Он погладил сына по голове, с сожалением отметив, что из-за шапки не может потрогать пушистые ушки.

Кэньсайань, видя, что никто не отвечает, холодно хмыкнул:

— Что же вы замолчали? Только что так шумели. Придется называть имена? Фунаэр, говори ты!

Мальчик, которого называли Фунаэр Бин Кэлок, задрожал. Страх на его лице было невозможно скрыть — для такого ребенка аура главы клана была слишком подавляющей. Конечно, не считая нашего «псевдоребенка», который уже прожил одну жизнь.

Фунаэр сглотнул, посмотрел на родителей и, подбодренный их взглядами, набрался храбрости:

— Это Си Цзэ Кэлок начал первым!

Си Цзэ усмехнулся:

— Врешь, не краснея. Смелости тебе не занимать.

Отец Фунаэра бросил на Си Цзэ суровый взгляд, но, увидев, что тот смотрит в ответ с полным безразличием, внутренне вздрогнул от дерзости этого ребенка. Однако вслух он сказал:

— Сэсивэнь, разве ты не учил сына манерам?

Не дожидаясь ответа отца, Си Цзэ вмешался:

— О, прошу прощения. Папа учил. Но Фунаэр и его дружки заставили меня подумать, что манеры вам ни к чему. В конце концов, вы же сами их ничему такому не научили.

Одной фразой Си Цзэ настроил всех против себя. Сэсивэнь мысленно поаплодировал сыну — даже у него не было такого таланта провоцировать всех сразу!

Взрослые, стесненные своим статусом, не могли сорвать злость на ребенке и лишь гневно смотрели на Сэсивэня. Си Цзэ же подумал, что их боевой дух слишком слаб. Он, может, и не умел общаться, но разрывать врагов в клочья — это пожалуйста. Си Цзэ был очень чувствителен к чужой злобе, и по этим людям сразу было видно, как сильно они ненавидят его и его отца.

— Как ты разговариваешь? — Кэньсайань решил вмешаться, пока дело не дошло до драки.

Си Цзэ наклонил голову и сделал невинное лицо:

— Я правду говорю. Разве воспитанный ребенок будет кричать «бастард» и «ублюдок»? Так говорят только невоспитанные дикари. Вот принц Олайс, например, так себя не ведет.

Опирайтесь на сильных покровителей — правильная стратегия. Даже если это не его личный покровитель, грех не воспользоваться таким блестящим статусом, как наследный принц Империи.

Лицо Кэньсайаня помрачнело, он посмотрел на Фунаэра:

— Это правда?

Фунаэр испуганно покачал головой и спрятался за спину отца. Си Цзэ приподнял бровь:

— Гадить — смелости хватает, а признаться — нет? Глава, я требую проверить записи камер наблюдения. Там все будет видно.

Кэньсайань, конечно, знал, что произошло на самом деле. По правде говоря, вина была обоюдной — оба вели себя, кхм, не слишком цивилизованно. Но чтобы этот мальчишка сам требовал записи?

Раз он настаивал, Кэньсайань не возражал и приказал вывести видео. Все взрослые стали свидетелями фарса. Единственное отличие от реальности заключалось в том, что момент, где Си Цзэ обзывал Фунаэра, отсутствовал — запись была обрезана грубо и просто.

Отец Фунаэра тут же спросил:

— А где середина записи?

Не успел Кэньсайань отдать приказ разобраться, как Си Цзэ отрезал:

— Я удалил.

— Ты... удалил? Как ты это сделал? — взрослые и дети в изумлении уставились на него.

Си Цзэ посмотрел на них как на идиотов:

— В системных настройках, конечно.

— Как ты посмел войти в настройки?! Это полное беззаконие! Сэсивэнь, неужели ты не объяснил сыну правила клана...

— Нет, — Си Цзэ улыбнулся, не дав ему закончить. — Я же бастард, только вернулся, ничего не знаю. Глава-дедушка, есть такая фраза: незнание закона не освобождает от ответственности, но... разве не говорят, что с незнающего спрос невелик?

— Почему ты удалил запись? — Кэньсайань почувствовал головную боль. Этот ребенок еще пару дней назад был таким послушным, откуда взялась эта непредсказуемость?

Си Цзэ поднял голову, посмотрел на Сэсивэня и тихо сказал:

— Они оскорбляли моего папу.

Кэньсайань, знавший правду: «Ты действительно мастер врать! Никто не умеет так перепорачивать факты с ног на голову!»

— В клане есть и другие записи, я не верю, что мой сын ругался, — отрезал отец Фунаэра.

Однако... на всех записях этого фрагмента не было. Все были в шоке, и только Си Цзэ мысленно усмехался: «Идиоты, если бы мне не нужно было уничтожить столько видео, я бы не стал использовать такой топорный метод». Хотя, признаться, опыта в обработке видео у него было маловато.

Кэньсайань махнул рукой:

— Довольно. Спор окончен. Всем — домашний арест на неделю.

Конечно, нашлись недовольные таким наказанием, но первым заговорил Сэсивэнь:

— Глава, мой сын — полноправный член семьи Кэлок, внесенный в родословную книгу. Даже если он ребенок, никто не имеет права оскорблять его семью. Тем более дети ничего не понимают — боюсь, это кто-то намеренно внушил им подобные слова.

Сэсивэнь обвел взглядом присутствующих. Давление генов А-класса накрыло зал, и все, кроме Кэньсайаня и Си Цзэ, почувствовали, как им стало трудно дышать.

— Хм. Раз так, пусть это будет предупреждением. Если не умеете воспитывать детей, они будут изъяты из ваших семей. Понятно?

Лица родителей побледнели. В клане Кэлок действительно существовало такое правило. Если родителей признавали неспособными к воспитанию, детей забирали и отдавали на попечение другим — номинально они оставались их детьми, но...

Сэсивэнь больше ничего не сказал, но мысленно поставил этим людям «галочку». Он взял сына за руку:

— Пойдем.

Си Цзэ был спокоен. Идя рядом с Сэсивэнем, он поднял голову:

— Пап, можно я больше не буду ходить в эту школу? Там все такое простое, эти уроки — лучшее снотворное.

«Снотворное?!» Фунаэр в ярости добавил Си Цзэ в список своих врагов. Клан Кэлок не мог игнорировать образование, поэтому даже дети 8-10 лет изучали довольно сложные вещи, сопоставимые со средней школой. А для Си Цзэ это было «просто»? Это же прямое оскорбление их интеллекта!

Си Цзэ Кэлок, я тебя запомнил!

Си Цзэ было плевать на еще одного маленького врага. В ближайшее время они вряд ли осмелятся его тронуть. Тем временем Кэньсайань, вернувшись в кабинет, отдал видео на анализ, и результат поверг его в изумление:

— Вы хотите сказать, что в тот момент боевая мощь Си Цзэ была сопоставима с ребенком с генами В-класса?

Хотя Си Цзэ и уложил кучу детей, сам он тоже пострадал. На теле было полно синяков, просто он не хотел позориться и прикрыл лицо, поэтому, когда Сэсивэнь привел его домой, он морщился от боли при каждом движении.

Сэсивэнь не знал — злиться ему или смеяться:

— Отправил тебя учиться, а ты в первый же день всех отправил на больничный. Ты становишься все более «способным».

Си Цзэ лежал на кровати, позволяя роботу-медику обрабатывать раны, и пробормотал:

— У них поганые языки. Раз родители не научили их манерам, я не против преподать урок.

Сэсивэнь замолчал. Он понимал, какую боль причиняют слова «бастард» или «ублюдок» ребенку. Он вдруг усомнился, правильно ли поступил, забрав Си Цзэ в клан Кэлок.

Да, фамилия Кэлок дала ему защиту, но одновременно бросила в крайне враждебную среду. Почему он сам в свое время сбежал на планету Хоторн в НИИ Дункэ? Да потому что не выносил этих разложившихся интриганов в клане!

Теперь его сын должен жить в тех же условиях. Ему стало жаль его. Может... школа — это все же был хороший выбор?

Си Цзэ почувствовал, что Сэсивэнь притих, и, повернув голову, увидел его нахмуренное, печальное лицо. Он сразу понял, о чем тот грустит.

Но как утешить Сэсивэня? Сказать, что ему все равно? Он слышал подобное в клане Си столько раз, что выработал иммунитет. Он и так бастард, и нынешняя ситуация даже лучше прежней. В конце концов, там его рождение не имело ничего общего с любовью.

Он был лишь подопытным. Но сейчас, даже будучи подопытным, он не чувствовал себя несчастным. Сэсивэнь относился к нему куда лучше, чем кто-либо в клане Си. А в этом мире полезна только абсолютная сила. К чему все эти пустые разговоры взрослых и детей?

<http://bllate.org/book/21226/2147772>